

НАШЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 929+94(470)+821.351.12

ГАСАН «СТАРШИЙ», КУДАЛИНСКИЙ (ХАСАН АЛ-КАБИР АЛ-КУДАЛИ)

К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

И. К. Камилов

Институт физики им. Х.И. Амирханова ДНЦ РАН

Статья посвящена личности и анализу творческого наследия Гасана Старшего из Кудали (1715–1795) – ученого, просветителя, поэта, духовного лидера своего времени, одного из основателей аварского литературного языка. Он был учителем и наставником Магомеда Ярагского, Саида Араканского, Махди Магомеда Согратлинского, Дибир-кади Хунзахского и других дагестанских алимов, ставших впоследствии выдающимися учеными. Гасан Старший из Кудали являлся известным знатоком наук о мышлении – логики, теологии, философии, метафизики и др.

The article is devoted to the analysis of personality and creative heritage of Gasan "Senior" from Kudali (1715–1795), the scientist, educator, poet and spiritual leader of his time, one of the founders of the literary Avar language. He was a teacher and mentor of Magomed Yaragski, Said Arakanski, Mahdi Magomed Sogratlinski, Dibir-Qadi Khunzakhski and other Daghestan alims who later became prominent scientists. Gasan "Senior" was a well-known expert in the sciences of thought – logic, theology, philosophy, metaphysics, etc.

Ключевые слова: дагестанские ученые XVII–XIX вв.; Кудали; арабо-мусульманские школы; турки-назму.

Keywords: Daghestan scientists of the XVII–XIX centuries; Kudali village; Arab-Muslim schools; Turks-Nazmi.

В многовековой богатой истории Кудали – селения, ныне входящего в состав Гунибского района Республики Дагестан, – немало выдающихся имен. Среди них три Гасана (Хасана), которые стали известными учеными и преподавателями и внесли заметный вклад в развитие дагестанской науки. Первый Гасан был учеником знаменитого дагестанского ученого-богослова Шабана ал-Убуди (из Обода) и получил известность благодаря своему труду «Хашийа ‘ала шарх Талхис ал-мифтах». Он жил и творил в XVII в. (ум. в 1700 г.). Третий из Гасанов являлся известным правоведом XIX в. (ум. в 1878 г.). В его отношении употреблялся лакаб (эпитет) «ас-Сагир» («Младший»), являвшийся закономерным, поскольку он находился в тени наиболее именитого из кудалинских Гасанов – Хасана ал-Кудали, жившего в XVIII в. (ум. в 1795 г.), имевшего лакаб «ал-Кабир» – «Старший», «Большой», «Великий». В исторической литературе его называют Хасан ал-Кудали, Хасан ал-Кабир ал-Кудали, ал-Хаджи Хасан ал-Кудали ал-Авари, Гасан-эфенди Кудалинский, Гасан Старший Кудалинский. Сам же он во всех своих знаменитых турки вставлял строку: «И я бедняк из Кудали...».

Принято считать, что «ал-Кабир» означает «старший», и второго из кудалинских Гасанов величали так, чтобы отличать его от других его тезок из числа односельчан. Но «ал-Кабир» на арабском языке означает не только «старший», но и прежде всего «большой», «великий», и это соответствует положению этого ученого и просветителя среди знаменитых дагестанских соотечественников, прославившихся благодаря успехам в религиозных науках. Кроме того, его ученики и ценители его таланта писали о нем как о «море науки», «великом наставнике» и употребляли титул «ал-Кабир», когда не было еще для сравнения «младшего» Хасана ал-Кудали.

Гасан Старший, как и его знаменитый современник М.В. Ломоносов, стал выдающимся ученым благодаря своему трудолюбию и таланту. Первоначально Гасан учился у своего отца, а затем в сельской мечети вместе со своими сверстниками. В последующем он продолжил обучение в городах Ирана. Здесь он овладел многими науками, языками и стал зрелым высокообразованным ученым [1–4]. По возвращении из Ирана по просьбе кубачинцев в 1770-е гг. он стал муфтием вилаята Зирихгеран. В состав Зирихгерана, центром которого являлся Кубачи, тогда входил ряд населенных пунктов: Амузги, Ашты, Ишри, Сулевкент и др. Впоследствии Гасан Старший был также кадием в Тарки – столице обширного шамхальства. В то время быть кадием в центре феодального владения означало быть кадием всего его населения. Данная должность подразумевала глубокие познания в шариате и мусульманской юриспруденции, и привлечение Гасана Старшего к исполнению обязанностей в столь значительных дагестанских государственных образованиях свидетельствует о том, что он принадлежал к числу выдающихся дагестанских правоведов XVIII в. Примечательно, что кадиями в Кубачи были и другие выдающиеся кудалинские улемы: Хусайн, Мухаммад б. Сулайман, Мухаммад б. Салман. А в Тарки обязанности кадия после Гасана Старшего исполняли кудалинцы Омарджан и Гасан «младший».

Традиционно муфтии совмещали исполнение своей должности с преподаванием. Ученики чтили своих наставников и оставили о них хвалебные отзывы. Так, житель сел. Кишша Мухаммад б. Усман, в конце рукописи «Шарх ал-Минхадж» написал: «Завершена переписка ... второго тома “Шарха” на Абдаллаха Мухаммада ал-Ансари – Джамал ад-дина ал-Махалли рукой бедняги Мухаммеда б. Мухаммеда б. Усмана ал-Кишши (из сел. Киши) в 1190/1776 г. по хиджре нашего пророка Мухаммада, – да благословит его Аллах и да приветствует, – у нашего устада, сведущего в науках ученого Хусейна ал-Кудали (из селения Кудали) в бытность его муфтием Зерехгерана» [3, с. 55].

После Тарки Гасан Старший был приглашен для преподавания в Хунзах – столицу Аварского ханства. Те, кто у него учились и знали его, пишут о нем не иначе как о «великом» Гасане Кудалинском. В частности, Мухаммадшафи сын Максуда-кади, более известный как Дибир-кади, из квартала Талта, что в Хунзахе, пишет в колофоне составленного им персидско-арабско-тюркско-аварского словаря «Маджма‘ ал-‘асами» – «Собрание слов» о том, что он завершил составление этого словаря при помощи великого ученого Гасана из Кудали 4-го числа месяца джумада-с-сани 1199 г.х., т.е. 14 апреля 1784. [5]. Здесь же содержатся переписанные им обширные отрывки из «Гулистана Саади».

Младший брат Дибир-кади – Нурмухаммад-кади также обучался в медресе Гасана из Кудали, где получил основательные знания по астрономии, геометрии, арифметике, алгебре, логике и другим наукам. Нурмухаммад-кади был, как и его брат, энциклопедически образованным человеком. Ему принадлежит множество трудов и переводов.

Другие ученики Гасана также пишут о том, что они в 1789 г. переписывали рукописи арабских книг под наблюдением этого известного ученого [6, с. 62].

В своем родном селении Кудали Гасан Старший открыл медресе, которое стало одним из известнейших центров арабоязычной культуры в Дагестане [6, с. 61]. Здесь он обучал многих дагестанцев разным наукам. По мнению А.Р. Шихсаидова, дагестанские медресе играли выдающуюся роль в формировании дагестанской книжной культуры, науки и образования. «К числу наиболее значительных относились медресе Шабана из Обода, Мухаммеда ал-Кудуки, Дамадана из Мегеба, Гасана из Кудали, Мирзаали из Ахты, Мухаммеда ал-Яраги ...», – пишет А.Р. Шихсаидов [3, с. 65].

Знаменитый дагестанский ученый Абубакар Аймакинский отправил своего внука на обучение именно к Гасану Старшему. Это был Саид Араканский, который впоследствии стал известнейшим дагестанским богословом начала XIX в. То, что Абубакар Аймакинский

послал своего внука Саида Араканского для продолжения учебы в Кудали к Гасану Старшему, своему другу, свидетельствует о научном авторитете последнего. Передают, что Саид сказал своему учителю Гасану: «Тот Маан (риторика) не Маан, который мне дедушка преподавал, по сравнению с Вашим Мааном». На это Гасан Старший ответил: «Я являюсь автором “Маана”, книги “Мифтах ал-улум” (“Ключи науки”)» [7].

Сфера интересов Гасана Старшего была весьма обширна и разнообразна. Он был признанным авторитетом в том числе в области естествознания. М.А. Абдулаев пишет, что Гасан глубоко знал математику, физику, астрономию и оставил после себя богатое наследие по этим наукам [8–10].

Большое внимание Гасан Старший уделял астрономии. К числу сочинений, связанных с именем ученого, относится сборник астрономических и математических трактатов, переписанных им [11]. Гасан Старший оставил богатое наследие – «вечный» астрономический календарь начиная с XVII в., календарь-рузнама, астрономические инструменты и приборы: синус-квадрант (руб ул-маджайаб), астролябию (астурлаб) и др. О высочайшем авторитете Гасана Старшего из Кудали как астронома свидетельствует высказывание его ученика Абдуллаха из Талта, который переписал, а значит осмыслил сложнейший астрономический трактат Ахмада б. Ахмада Абдулхака ас-Сунбати (ум. в 1586 г.) об использовании синус-квадранта – инструмента по определению движения небесных тел. В своем комментарии в 1784 г. он пишет: «Аллах Всевышний помог мне завершить этот трактат чтением перед моим великим учителем Хасаном ал-Кудали (из Кудали) ...» [11, с. 155].

По свидетельству Али Каяева, Гасан Кудалинский бесспорно был крупным знатоком астрономии, математики, физики, философии, логики, мусульманского богословия и других наук и оставил после себя целый ряд произведений в этих областях науки [12, л. 45]. Он был хорошо знаком с трудами великого узбекского астронома Улугбека и сделал все возможное для распространения знаний об астрономии. И это неслучайно, ибо далекие предки кудалинцев были создателями уникальных солнечных календарей многотысячелетней давности, аналогов которых нет в мире [13]. Последним знаменитым астрономом из кудалинцев является Муртаза Гасанов, безвинно пострадавший в годы репрессий и расстрелянный как враг народа в 1937 г. Его потомок М.М. Халималов успешно продолжил дело своего предшественника в области астрономии [14–16].

Гасан Старший занимался астрономией вплоть до своего отъезда к святым местам для совершения хаджа. Перед отъездом он писал Нурмухаммаду Хунзахскому: «Эти мои книги и астрономические приборы и инструменты дарю тебе, Нурмухаммад Хунзахский, ибо кроме тебя нет никого, кто мог бы их использовать. Теперь единственный, кто владеет астрономией и астрономическими инструментами в Дагестане, – это ты» [17]. Сейчас эти инструменты экспонируются в Дагестанском республиканском музее как приборы Нурмухаммада Хунзахского. Можно предположить, что Гасан Старший был талантливым наставником, поскольку несколько его учеников известны как астрономы, это – Нурмухаммад ал-Авари, «Шайтан» Абдаллах и Махди-Мухаммад ас-Сугури [16, с. 59].

Гасан Старший – автор многочисленных научных работ. Среди них, в частности, сочинения по логике и риторике «Хашийа ‘ала дибадж ал-Ма‘ан» и «Шарх ал-Мутаввал», представляющие собой комментарии к трудам известного ученого ат-Тафтазани [3, 11].

К числу наиболее популярных грамматических сочинений Гасана Старшего относятся: «Хашийа ал-Кудали» – комментарий на книгу по морфологии арабского языка «Шарх ал-Вафийа фи-с-сарф» Ахмада б. Мухаммада б. Абу Бакра [18]; субкомментарий на труд по грамматике арабского языка Мухаммада ал-Баркави «Изхар ал-Асрар» [19, с. 10].

Известны и труды Гасана Старшего по мусульманскому праву (фикх). Его перу принадлежат комментарий на сочинение «Шарх ат-Тасбит» Джамалуддина ас-Суйути и «Шарх ал-Мухтасар» Али ал-Кабира из Кумуха [20].

Пожалуй, самым популярным сочинением Гасана Кудалинского является «Манхул ал-Магази» («Достоверное о газаватах [Пророка]»). Оно написано в жанре «магази» и является первым образцом историко-биографической литературы в Дагестане [21].

Многие ученые называют Гасана Старшего одним из самых крупных и известных на арабском Востоке ученых и богословов. Выдающийся дагестанский ученый Али Каяев в своем известном сочинении «Биографии дагестанских ученых» называет Гасана Старшего в ряду самых знаменитых имен ученых [12, л. 16]. А. Каяев также подчеркивал, что Гасан Старший, «будучи человеком свободолюбивым, не боялся в своих сочинениях выступать против общественного [мнения]: он высказывал в них свою точку зрения совершенно свободно» (цит. по: [22]). Деятельность Гасана Старшего и его воззрения сыграли выдающуюся роль в развитии мусульманского просвещения, научной и богословской мысли в Дагестане.

Высокую оценку достижениям Гасана Кудалинского дал Абдурахман Казикумухский. В своих воспоминаниях он назвал его «известным алимом, мударисом, знатоком грамматики арабского языка, мусульманского права и риторики» [4, с. 226]. «...Что касается ведущих дагестанских ученых и правоведов, тексты и сочинения которых я видел или читал (отдельные выражения), то это: великий Гасан Старший из Кудали; Гитинасулав из Кудали; слепой Омар из Кудали; популярный, превосходный ученый Мухаммад, сын Мусы из Кудутля, Хаджи Абубакар из Аймаки, известный, сведущий [ученый]; его внук Саид-эфенди из Аракани; Дамадан из Мегеба; Шабан из Ободы и др. После смерти этих ученых последующие, которых я видел, являлись их наследниками», – писал Абдурахман Казикумухский [4, с. 221].

О Гасане Старшем неоднократно упоминает в своих трудах известный дагестанский востоковед А.Р. Шихсаидов [3, 11, 28]. Один из основателей дагестанской истории Гасан Алкадари в своей книге «Асари Дагестан» отмечает: «К числу настоящих ученых, писателей Дагестана относятся: Гасан-эфенди Кудалинский, Омар-эфенди Кудалинский, Саид-эфенди Араканский...» [23, с. 153].

Знатоки арабо-мусульманской культуры Дагестана (Г. Алкадари, А. Каяев, М.-С. Саидов, М. Гайдарбеков, М. Нурмагомедов и др.) относят Гасана Старшего к лучшим дагестанским педагогам. М.А. Абдулаев пишет, что «Гасан Кудалинский (XVIII в.) был известным ученым и богословом, одним из крупных преподавателей и пропагандистов науки в Дагестане и одним из самых авторитетных мударисов и крупнейших знатоков арабо-мусульманских наук» [9]. В преподавательской деятельности Гасан Старший, как и его современники, продолжал традиции своих соотечественников, живших в первой половине и середине XVIII в. – Мухаммада ал-Кудуки, Давуда ал-Усиши, Ибрахима ал-Уради, Хадиса ал-Мачади и др. [24]. Он подготовил таких замечательных ученых, как Нурмагомед Хунзахский, Омар-Кади (Омарджан) Кудалинский, Магомед Ярагский, Махди-Магомед Согратлинский, Саид-Эфенди Араканский, Абдуллах Хунзахский и мн. др., получивших впоследствии известность не только в Дагестане, но и далеко за его пределами [3, 11].

Известный дагестанский ученый Магомед Нурмагомедов (Араканский) пишет, что во второй половине XVIII в. выдающиеся ученые, и среди них Гасан Кудалинский, Дамадан Мегебский, Абубакар Хаджи Аймакинский и др., активно содействовали укреплению религии, росту знаний народа, развитию науки и в этом плане приобрели широкую известность и старались реализовать свои творческие возможности [25, с. 40].

Гасан Старший внес значительный вклад в развитие родного языка и литературы [26, 27]. Его усилия, как и многих других ученых Аварии, по созданию графики для родного языка увенчались успехом. Дагестанские алимы, ученые, поэты и писатели творили не только на арабском языке, но и на аджаме. Именно Гасан Старший являлся одним из

родоначальников дагестанской письменности аджам. Рукописи, написанные при помощи аджамской системы письма, обнаружены среди восточных рукописей ученых Аварии. При помощи этой системы писали свои научные труды и литературные произведения Гасан Старший, Абубакар Аймакинский и другие деятели аварской культуры XVIII в. (Отметим здесь, что аджамом в Дагестане пользовались вплоть до 1928 г. – времени замены аджама латиницей.) Дагестанскими алимами на аджаме издан ряд книг, их произведения вошли затем в сборники. Особый интерес представляет сборник «Хуласат ал-мавағиз», который представляет собой антологию проповедей, лучших образцов этого жанра, принадлежащих перу Абубакара из Аймаки, Гасана Старшего из Кудали, Алигаджи из Инхо, Удурата из Урады и др. [26, с. 116].

Гасан Старший был также выдающимся поэтом своей эпохи. Назир из Дургели в своей книге «Услава умов в биографиях дагестанских ученых» пишет о Гасане Старшем и дает ему высокую оценку: «Ал-Хаджж Хасан ал-Кабир (Старший) ал-Кудали ал-Авари был выдающимся ученым своей эпохи, весьма пронизательным человеком своего времени, эталоном ученого, наилучшим из достойных, у него учились большие ученые ... он был большим знатоком арабских наук. Его перу принадлежит субкомментарий на «Шарх ал-Вафиййа», кроме того (другие) важные сочинения. ... Его же перу принадлежат известные, чрезвычайно превосходные *касыды* и стихи (*мунаджат*) на аварском языке» [28, с. 65].

А.Р. Шихсаидов в комментарии к этому тексту пишет: «Хаджжи Хасан ал-Кабир (Старший) ал-Кудали ал-Авари, сын Хаджи-Мухаммада – известный дагестанский ученый (ок. 1740-х гг. – конец XVIII в.), преподаватель медресе, автор сочинений и глосс по грамматике арабского языка, истории ислама и халифата, по риторике, мусульманскому праву. Учение Шабана из Обода (ум. в 1078/1667) и учитель Саида Араканского (ум. 1834 г.). Его сочинения были широко известны в Дагестане: субкомментарий на сочинение ат-Тафтазани (ум. 1390 г.) “Хашийа ‘ала Шарх Талхис ал-мифтах” (РФ ИИАЭ, ф. 14, оп. 1, д. 203, № 798 – переписчик Мухаммад б. Анас ал-Мугухи); комментарий по вопросам мусульманского права – в частности, на сочинение “Шарх ат-тасбит” Джалал ад-дина ас-Суйути (частная коллекция); субкомментарий на “Шарх ал-Мухтасар», по риторике (“Хашийа ‘ала Дибадж ал-ма‘ани” – РФ ИИАЭ, ф. 14, оп. 1, № 498). Комментарий на сочинение ас-Суйути “ат-Тасбит фи ‘илм ат-табийит” хранится также среди арабских рукописей в университетской библиотеке в Бреслау» [28, с. 65].

Из поэтических работ Гасана Старшего найдены только 12 знаменитых турки-назму – шедевры его поэтического дара [29]. В свое время они были изданы на аджаме в типографии М.-М. Мавраева, располагавшейся в Темир-Хан-Шуре. Каждый из его турки включает в себя знаменитую строку «... дунги мискИин кудали кАлгъачЮго чЮларо» (... и я бедняк из Кудали должен что-то сказать...).

В турки Гасана Старшего, написанных на аварском языке, как и во всей его письменной литературе, особенно религиозной, разрабатывается тема ислама, его канонов, обязанностей мусульманина, необходимости строго и последовательно их исполнять [27, с. 269]. Особенностью творческого почерка Гасана Старшего, как пишет известный литературовед С.М. Хайбуллаев, является то, что он не грозит Божьей карой, а убеждает своего читателя неопровержимыми доводами и логичностью. «Его произведения отличаются четкой логикой мысли, он ... убеждает с помощью сравнений с реалиями жизни, законами окружающей действительности, мыслит художественными образами» [27, с. 269]:

Цо лгъаГалида жаниб ункъцЮл хисулеб дунял,
Жиндир гАкълу камилав гьелдалгун чЮхЮларо.
Сордо бачЮн, кьо бачЮн, унеб буго замана,
Жиндир пикру цЮкЮкЮарав гъаплаталда чЮларо.
Риидал бижараб хер кьиндал савуд бухЮула,
Цо хАлалалда дунял лгъиего хутЮуларо.

В течение одного года природа четырежды меняется,
Человек со здоровым смыслом не станет своей жизнью гордиться.
Сменяя день ночью, проходит время,
Здравомыслящий человек не станет нежиться в покое,
Выросшая летом трава осенью жухнет от инея,
В состоянии одном мир ни для кого не останется [26, с. 270].

С помощью этих ясных, близких, понятных образов – смена времен года, дня и ночи, цветения и увядания растений – автор приводит своего читателя к осознанию того, что нужно задуматься о быстротечности времени, усердно поклоняться Всевышнему и творить добро.

В своих стихах Гасан Старший Кудалинский выступает как наставник, умудренный жизненным опытом человек. Его поэзия глубока и мудра, это – интеллектуальная поэзия, насыщенная глубокими мыслями:

Жиндир гІақълу камилав кинго хатІалъиларо,
Сабуралда кІалъарав рагІулъ мекъи ккеларо.
Гъава тушман гъабурас шаргІияб нух теларо,
Гъаб дунялалъул гІақъил мун Аллагъас хъихъаге.

Человек с ясным умом в жизни не ошибется,
Если обдуманно говорить, в речи не ошибется.
Кто объявил войну спеси, тот не сойдет с пути шариата,
Человек с трезвым умом, пусть Аллах тебя сбережет» [27, с. 271].

С.М. Хайбуллаев в своей монографии «История аварской литературы XVII–XIX веков» называет целый ряд имен выдающихся авторов религиозной литературы [27, с. 97]. К числу крупных центров религии и науки ученый относит селения: Кудали, Обода, Хунзах, Акуша, Аксай, Кумух, Яраг, Казанище, Аймаки, Аракани, Кудутль, Согратль, Чох, Голода, Карах, Корода, Мегеб, Гидатль и другие крупные населенные пункты Нагорного Дагестана [26, с. 31]. В них известные ученые, в том числе и Гасан Старший, создавали свои школы, писали свои труды, вошедшие впоследствии в различные сборники и антологии. В сформировавшейся в Кудали знаменитой арабо-мусульманской школе вплоть до второй половины XX в. было подготовлено около 150 известных ученых-алимов – кудалинцев [14, 16, 27].

Выдающиеся дагестанцы Мухаммад Кудутлинский, Шабан Ободинский, Гасан Старший Кудалинский, Омарджан Кудалинский, Абубакар Аймакинский, Дибир-Куди Хунзахский, Саид Араканский и др., творившие во второй половине XVIII в., заложили основы национальной аварской литературы [27, с. 90].

И если Мухаммад Кудутлинский заложил основы лирики в аварской литературе, то Гасан Кудалинский развернул ее до самостоятельного течения. По мнению С.М. Хайбуллаева, с опорой на творческий опыт и достижения Гасана Кудалинского созданы этико-дидактические поэмы «Изречения» Исмаила из Шулани, «Море мудрости» Алигаджи из Инхо, «Уроки жизни» Гамзата Цадасы, восьмистишья и четверостишья Расула Гамзатова. Сквозную нить развития лирики можно проследить от Гасана Кудалинского до сегодняшнего дня [27, с. 273].

Поэзия Гасана Кудалинского афористична по глубине мысли, по лаконичности оформления она близка к народным пословицам и поговоркам. Многие строки его турки вошли в народную афористику и бытуют как фольклорные; из его произведений можно вычле-

нить сотни крылатых выражений, насыщенных идеей. Каждая его поэтическая строка – четко оформленный афоризм:

МегIер квараб тайичу хIалакълъунго кколари,
 Мугъ хвахвараб ябучу цIилъунго лъугIуларо,
 Низам гъечIеб боялгье рагъда талихI кьолари,
 ПIагал тIутIураб тIажу цIадабе ккун бухIаги.

Жеребенок, пасшийся в горах, не подвержен худобе,
 Работой израненная спина клячи не обретет лучшей стати,
 Войску без дисциплины не будет удачи в бою,
 Брюки без штанин пусть опалются в огне [27, с. 271].

В этих произведениях Гасана Старшего мы видим особый строфический рисунок: все три первые строки строфы рифмуются между собой, а четвертая строка содержит рефрен.

«Каждое произведение Гасана Кудалинского воспринимается читателем как кладезь мысли и ума. На ось сюжета произведения он нанизывает полные мысли строки. Бывает поэзия, насыщенная мыслью, афоризмами, но чтобы произведение целиком от начала до конца состояло лишь из крылатых выражений – явление редкое, но в творческой практике Гасана Кудалинского это явление обычное, стиль его поэзии, своеобразие его таланта, форма его поэтического мышления», – пишет С.М. Хайбуллаев [27, с. 271].

Научные интересы и литературное творчество Гасана Старшего Кудалинского, по мнению С.М. Хайбуллаева, позволяют называть его и логиком, и философом:

КIудиял чи рихъчIони, гIакълу камиллъуларо,
 ГIалхул колол чиясул ахIмакългьи камуларо.
 Херлъун ургъел цIикIкIани, лъаялда хутIуларо
 ГIабдал – ахIмакъласдехун, воре кIалгъай гъабуге.

Без встреч со старшими не совершенствоваться уму,
 Жители маленьких хуторов не лишены глупости.
 Старость и болезнь лишают человека покоя,
 Не вступай в спор, в пререкания с недалекими людьми [27, с. 272].

Гасан Старший одним из первых написал на аварском языке стихи в жанре турки и тем самым показал возможность аварского языка «потягаться» с арабским языком, на котором принято было создавать стихи в этом жанре. Турки-назму Гасана Кудалинского вошли в золотой фонд дагестанской литературы. Вполне закономерно, что его двустишия, отдельные строфы вошли в аварский язык как мудрые афоризмы и пословицы. Следует отметить, что литературное творчество Гасана Кудалинского блестяще проанализировано в трудах С.М. Хайбуллаева [26, 27].

О творчестве Гасана Кудалинского писали многие известные дагестанские ученые, поэты, просветители: Али Каяев, Гасан Гузунов, Гасан Алкадари, Абдурахман Казикумухский, Назир из Дургели, Абубакар Аймакинский, Саид Араканский, Магомед-Саид Саидов, Мансур Гайдарбеков, Гамзат Цадаса, Расул Магомедов, Амри Шихсаидов, Магомед Абдуллаев, Сиражудин Хайбуллаев, Махач Атаев и мн. др. Так, например, известный дагестанский филолог Б.М. Атаев пишет: «Сохранилось большое количество записей на аварском языке, принадлежащих перу известного ученого и поэта Гасана из Кудали (1715–1795). Его поэтическое наследие является значительным вкладом в историю аварской литературы» [30].

О Гасане Старшем пишут и многие другие современные авторы (см., напр. [31–33]). Приведем здесь небольшой отрывок из газеты «ХІакъикъят» («Истина»): «Написанные Гасаном Кудалинским (1715–1795 гг.) для народа назму, турки, наставления и сегодня остаются в числе выдающихся. Их красивые язык и слог ... слова доброго пожелания хорошей жизни легли на все времена в основу духовной жизни аварцев. ...

БоцИи цІикІун мехтарав	Богатством опьяненный
Вигъинего кІоларо,	Не может протрезветь,
Цо макъамаль чІухІарав	Гордыней обуянный,
Чияхъ валагъуларо,	Не видит другого.
Заманаялъ квегъичІев	А тот, кто испытание временем
ГІодове вуссунаро,	не прошел,
Шибго пикруго гъечІев	Для дружбы и свидания
Гъудуллъумо гъавуге.	Право не приобрел» (цит. по: [34]).

В последние годы жизни Гасан Старший принял решение оставить Кудали, посетить Мекку и совершить хадж. Покидая аул, в местности «Бо решитІинеб гухІ» (холм, где останавливаются войска) он произнес мольбу (дуа): «Слава Великому Аллаху, что я благополучно покидаю родное село, где сильному и смелому нет рая, а трусу нет жизни в ауле». Умер Гасан Старший, возвращаясь из хаджа. Одни считают, что он похоронен в Медине на кладбище ал-Баки, другие – что в Дамаске (Сирия) [17].

В своей элегии, посвященной смерти своего учителя и наставника, Саид Араканский выразил всеобщую скорбь по поводу этой утраты, смерти выдающегося ученого, именует его солнцем науки, взошедшим в Кудали, освещающим все потаенные уголки духовной культуры отечества:

Гелмул магІазалъул гІоралги къун ун,
Къварилъи рагІула доба Кудалиб.
БахІрул мухІитІалъул тІинуги тІун ун,
ТІупан тІун рагІула гІандаллъиялде.

Кудалиб баккараб гІелмуялъул бакъ,
Чангиясул ракІал къалъизабураб.
Дагъистан урхъараб гІелмуялъул бакъ,
ВецІабщинаб бокІон гвангъизабураб.

В трауре теперь аул Кудали,
Потому что высохли реки науки.
От провала дна океана
Потопом затоплена Андалалская земля.

Солнце науки, взошедшее в Кудали,
Осветило сердца многих людей.
Солнце науки Дагестана
Озарило все темные уголки [27, с. 268–269].

«В элегии выражена мысль об известности Гасана Старшего Кудалинского. Он – мореподобный ученый – самая высокая оценка народом результатов его труда. В то же время, он – солнце науки, освещающее, согревающее людские души и самые темные уголки земли. Пиетет Гасана Кудалинского Старшего как ученого очень велик, на этом и акцен-

тируется внимание, когда речь идет о нем. Но он еще и талантливый поэт, внесший свою собственную основополагающую и своеобразную лепту в развитие родной аварской литературы, художник со своим мировоззрением, миропониманием и творческой манерой, индивидуальностью», – пишет С.М. Хайбуллаев [27, с. 269].

Богатое научное и литературное наследие Гасана Старшего свидетельствует о том, что по широте научных интересов и разносторонней образованности он и до сих пор остается выдающимся дагестанским ученым-энциклопедистом и просветителем. Неоценим его вклад в становление дагестанской научной мысли. Научное и литературное творчество Гасана Старшего Кудалинского еще ждет своего исследования, оно актуально и востребовано в наше время и будет востребовано в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саидов М.-С. Дагестанская литература на арабском языке // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 29. Оп. 1. № 15. 1969. С. 3.
2. Саидов М.-С. История возникновения письменности у аварцев. Махачкала, 1969 // Там же. № 102. С. 3.
3. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001. 252 с.
4. Абдурахман из Казикумуха. Книга воспоминаний (1869 г.) / пер. с араб. М.-С. Саидова; ред. пер., подгот. факс. изд., коммент., указ. А.Р. Шихсаидова, Х.А. Омарова. Махачкала, 1997. 868 с.
5. Алибекова П.М. Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала, 2009. С. 138.
6. Гизбуллаев М.А. Арабо-мусульманская школа в сел. Кудали // Государство и религия в Дагестане : информ.-аналит. бюл. Мин-ва по нац. политике, информ. и внешним связям РД. Махачкала, 2003. № 2. С. 59–73.
7. Тагьиров МухІаммад. НурмухІамадил МухІамадил биченал. Махачкала, 1996. С. 28. (На авар. яз.).
8. Абдулаев М. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX. М.: Наука, 1993. С. 203.
9. Абдулаев М.А. Мыслители Дагестана. Махачкала, 2007. С. 367.
10. Абдулаев М.А. Из истории научно-педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1986. С. 27, 36.
11. Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей. (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала, 2005. 282 с.
12. Каяев А. Биографии дагестанских ученых-арабистов // Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 45.
13. Исрапилов М.И. Наскальные рисунки Дагестана и изменение полюсов и наклона земной оси в голоцене. Махачкала, 2003. 432 с.
14. Халималов М.М. Муртаза Гасанов Кудалинский // Вестн. Дагест. науч. центра. 1998. № 1. С. 115–119.
15. Мусаев М.А. Традиции изучения и преподавания астрономии в Дагестане // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 3. С. 56–65.
16. Халималов М.М. Календари дореволюционных ученых-арабистов Дагестана. Махачкала, 2015. 189 с.
17. Мусаев Махач. Традиции изучения и преподавания астрономии в медресе Дагестана // Новое дело. 2010. № 10 (946). 12 марта.
18. Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А. Археологическая работа 2007 г. // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2009. № 1. С. 28–32.
19. Гизбуллаев М.А. Хасан ал-Кабир из Кудали – ‘алим XVIII века на Кавказе // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2013. № 1. С. 10.

20. *Гаджиева Д.Х.* К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в РФ ИИАЭ ДНЦ // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 67–74.

21. *Мусаев М.А.* Дагестанские арабоязычные биографические и историко-биографические сочинения XIX – начала XX в. (общий обзор) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: www.science-education.ru/115-11933 (дата обращения: 04.12.2015).

22. *Оразаев Г.М.-Р.* Из биографических очерков Али Каяева о дагестанских алимах (Ученые в области арабской филологии) // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2014. № 1. С. 64.

23. *Гасан Алкадари.* Асари Дагестана / вступ. ст., коммент., прим. и общ. ред. *В.Г. Гаджиева.* Махачкала, 1994. 222 с.

24. *Мусаев М.А., Шехмагомедов М.Г.* Жизнь и творчество дагестанских ученых-богословов XVIII в. (ал-Усиши, ал-Уради, ал-Аймаки и ал-Мачади) в местных арабоязычных биографических сочинениях XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. URL: www.science-education.ru/109-9211 (дата обращения: 04.12.2015).

25. *ТIагъиров МухIаммад.* НурмухIамадил МухIамадил биценал. Махачкала, 1996. С. 28. (На авар. яз.).

26. *Хайбуллаев С.* Духовная литература аварцев. Махачкала, 1998. 254 с.

27. *Хайбуллаев С.* История аварской литературы XVII–XIX веков. Махачкала, 2006. 656 с.

28. *Назир ад-Дургели.* Услада умов в биографиях дагестанских ученых: дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. *А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым.* М.: Изд. дом «Марджани», 2012. 431 с.

29. *Халималов М.М., Каримула из Гонада.* Кудалиса КIудияв ХIасан. Махачкала, 2008. 99 с. (На авар. яз.).

30. *Атаев Б.М.* Аварцы, язык, история, письменность. Махачкала, 2005. С. 232.

31. *Газимагомедова С.Х.* Творчество Гасана Старшего из Кудали // Наука и молодежь : сб. ст. Вып. 6. Махачкала, 2003. С. 142.

32. *Магомедова З.А., Газимагомедова С.Х.* Кудали: исторический очерк // Дагестанские святыни. Кн. 2. Махачкала, 2008. С. 67–78.

33. *Камилов И.К., Халималов М.М.* История Кудали в контексте истории Дагестана. Мир ушедших тысячелетий. Махачкала, 2015. 796 с.

34. *ТIагъиров МухIаммад.* НурмухIамадил МухIамадил биценал. Махачкала, 1996. С. 28. (На авар. яз.).

Поступила в редакцию 10.02.2015 г.

Принята к печати 28.12.2015 г.